

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1919 ГОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки, внутренние и внешние условия принятия Веймарской конституции в Германии 1919 г. Автор достаточно подробно анализирует основные черты Веймарской конституции, а также влияние ее правовых идей для развития теории конституционализма. В статье сделан вывод о том, что впервые в истории конституционализма Веймарская Конституция 1919 г. признала в качестве конституционных не только либеральные права и свободы, характерные для принципа правового государства, но и права наемных работников (право на социальное пособие по нетрудоспособности, субъективное пенсионное право и т.п.), характерные для принципа социального государства. Никогда прежде социальные права не фиксировались в качестве равных по конституционно-правовому статусу с либеральными правами и свободами.

Ключевые слова: Веймарская республика, Веймарская конституция, конституционализм, каталог основных прав и свобод.

THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE WEIMAR CONSTITUTION OF 1919 FOR THE DEVELOPMENT OF IDEAS OF CONSTITUTIONALISM

Abstract. The article deals with the historical background, internal and external conditions of the Weimar Constitution in Germany in 1919. The author analyzes in detail the main features of the Weimar Constitution, as well as the impact of its legal ideas for the development of the theory of constitutionalism. The article concludes that for the first time in the history of constitutionalism, the Weimar Constitution of 1919 recognized as constitutional the liberal rights and freedoms characteristic of the principle of the rule of law, but also the rights of employees (the right to social benefits for disability, subjective pension rights, etc.), characteristic of the principle of the social state. Never before have, social rights been recorded as equal in constitutional and legal status with liberal rights and freedoms.

Key words: Weimar Republic; Weimar Constitution; constitutionalism; catalogue of fundamental rights and freedoms.

Если милитаризм Вильгельма I в середине XIX в. был одним из главных факторов объединения немецких земель в Германском Рейхе по проекту прусского канцлера Отто фон Бисмарка, то милитаризм Вильгельма II в начале XX в. стал могильщиком этого Рейха. «Вильгельм II стал за границей символом германского милитаризма, а внутри страны – символом немецкого государства начальников» [2, с. 345]. В конце четырехлетней войны вопрос о мире стал единственно важным вопросом для всей Германии. Однако кайзер Вильгельм II был неспособен ни на проведение мирных переговоров с Антантой, ни на демократические преобразования внутри страны [1, с. 290]. Для того чтобы сохранить власть, Вильгельм II всерьез рассчитывал на поддержку армии. Расчет оказался напрасным. Немецкая армия не была готова воевать с собственным народом. Это заставило

генералов внушить «кайзеру немцев» мысль об отречении от престола, что он в итоге после некоторых колебаний вынужден был сделать.

Принц Макс фон Баден – последний назначенный Вильгельмом рейхсканцлер – позаботился о международно-правовом континуитете Рейха, т.е. дальнейшем существовании объединенной Германии уже не в качестве монархии, а в качестве республики. В официальной телеграмме для печати Макс фон Баден сообщил о скором отречении императора, а также о том, что рейхсканцлер остается в должности до решения вопроса о регентстве и что в качестве следующего рейхсканцлера он предлагает кандидатуру Эберта - депутата Рейхстага.

Вместе с тем Макс фон Баден вскоре осознал, что решение вопроса о регентстве может затянуться, поэтому во избежание проблемы т.н. вакуума власти он официально передал полномочия Рейхсканцлера Эберту. Этим актом Макс фон Баден фактически ликвидировал монархию Гогенцоллернов и открыл путь для учреждения нового немецкого государства, получившего название «Веймарская республика».

Крах монархии Гогенцоллернов был предопределен целым рядом как внешних, так и внутренних факторов. Главным внешним фактором следует признать позицию американского президента Вудро Вильсона, который недвусмысленно дал понять, что если американскому правительству придется вести переговоры о будущих судьбах Германии с немецкими милитаристами и автократами, то речь может идти только о безоговорочной капитуляции [2, с. 348].

Как таковая безоговорочная капитуляция не обязательно означает политическое фиаско капитулирующей монархии (достаточно в этой связи вспомнить ситуацию с Японией после Второй мировой войны), однако в этой ситуации внутренние факторы приобретают первенство над внешними. В отличие от послевоенной Японии образца 1945 г. гражданское общество довильгельминовской Германии образца 1919 г. было по преимуществу антимонархическим. Другими словами, Вильгельм Второй попросту лишился какой-либо значимой легитимности и общественного доверия.

Однако главным внутренним фактором крушения монархии в Германии следует признать немецкую социал-демократию и, прежде всего, бескомпромиссную позицию отколовшейся от социал-демократической партии Германии т.н. Независимой социал-демократической партии и ее боевого звена – Спартаковского Союза. Во главе спартаковцев стояли самые левые радикалы – Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Для последних не только монархия, но и «буржуазная республика» представляли собой пройденный этап политической истории западной цивилизации. Для Либкнехта и Люксембург речь могла идти лишь о провозглашении советской республики по большевистскому образцу, т.е. и Либкнехт, и Люксембург в принципе отвергали парламентский режим, рассматривая его как форму «буржуазной говорильни»

С другой стороны, структура государственной власти в республике «образца Макса фон Бадена» вполне отвечала критериям классического парламентского режима. В наследство от М. фон Бадена новому рейхсканцлеру Эберту достался коалиционный кабинет рейхсминистров, в котором были два центриста (Маттиас Эрцбергер и Адольф Грёбер); сам Эберт вместе с Филиппом Шайдеманном представляли социал-демократов (немецких «меньшевиков») и, наконец, Конрад Хаусманн был представителем левых либералов [2, с. 351].

Как видим, в кабинете Эберта Независимая социал-демократическая партия Германии (немецкие «большевики» в духе Либкнехта и Люксембург) вообще не были представлены. Верная традициям парламентаризма, СДПГ предложила НСДПГ войти в коалицию. Это могло бы усилить позиции социал-демократа Эберта в отношении мировоззренчески чуждых рейхсминистров, доставшихся ему в наследие от кабинета Макса фон Бадена.

«Немецкие большевики» из НСДПГ, почувствовав свою востребованность, выдвинули два неперемных условия своего участия:

1. Новое правительство должно состоять из шести народных комиссаров с равными полномочиями, трое из которых назначает СДПГ и трое – НСДПГ;

2. «Политическая власть» остается в руках Советов рабочих и солдатских депутатов, которые должны быть незамедлительно созваны на общегерманский Совет.

Главный для СДПГ вопрос созыва Учредительного собрания и разработки новой демократической конституции представители НСДПГ постарались отложить в долгий ящик. Тем не менее, социал-демократы во главе с Эбертом согласились на создание «шестиглавого совета». От СДПГ в него вошли Фридрих Эберт, Филипп Шайдеманн и Отто Ландсберг, от НСДПГ – Гуго Хаазе, Вильгельм Диттманн и Эмиль Барт. Позднее этот необычный орган получит название «шестиглавого канцлера». На самом деле, «шестиглавый канцлер» определял лишь направления государственной политики и не был в состоянии подменять профильных министров.

Около года «три головы шестиглавого канцлера» (Эберт, Шайдеманн и Ландсберг) соперничали за власть с другими тремя головами из Независимой Социал-Демократической Партии Германии (Хаазе, Диттманом и Барт), для которых Советы рабочих и солдатских депутатов оставались единственным легитимным органом государственной власти. Восстание «спартаковцев», незамедлительное успешное его подавление правительственной гвардией под командованием Носке, расстрел на месте лидеров восставших Вильгельма Либкнехта и Розы Люксембург окончательно переломили ситуацию в пользу немецких «меньшевиков», предоставив обезглавленным немецким «большевикам» участь политических маргиналов.

В этих условиях после ряда промежуточных согласований и конференций Эберт принимает решение о выборах депутатов в Национальное собрание, которое должно принять новую конституцию страны. Местом его проведения из полицейских соображений (безопасность депутатов и т.п.) был избран Веймарской национальный театр.

Первым актом Национального собрания стало принятие 10 февраля 1919 г. закона «О временном управлении Рейхом» (*Gesetz über die vorläufige Reichsgewalt*). В этом законе, помимо прочего, было предусмотрено создание Комитета государств-участников Рейха, из которого позднее возник Рейхсрат (аналог современного Бундесрата). Далее, закон предусматривал также должность Рейхспрезидента, выборы которого Национальное собрание также резервировало за собой. Таким образом, первоначально была заложена и ныне действующая в Германии модель парламентской, а не президентской республики.

На следующий день (1 февраля 1919 г.) Национальное собрание избирает Фридриха Эберта первым Рейхспрезидентом. Эберт два дня спустя (13 февраля) назначает Филиппа Шайдеманна «рейхсминистр – президентом», т.е. председателем правительства, а также назначает членов первого кабинета министров. Работу по созданию проекта новой конституции Национальное собрание делегировало специальному конституционному комитету (*Verfassungsausschuß*). Первоначальный проект разработал известный специалист в области государственного права Гуго Пройс. В ходе четырех чтений проект Пройса подвергся существенной переработке.

После трех чтений в окончательном варианте была закреплена полупрезидентская модель республики. Иначе говоря, были усилены полномочия Рейхспрезидента и, соответственно, ослаблены полномочия кабинета министров. В частности, были предусмотрены прямые общенациональные выборы Рейхспрезидента (ст. 41). Таким образом, Рейхспрезидент приобретал независимый от парламента мандат доверия (легитимность) независимо от парламента. Срок полномочий главы государства составлял семь лет с правом переизбрания (ст. 43).

С другой стороны, черты модели парламентарной республики представлены в ст. 54, согласно которой Рейхсканцлер и рейхсминистры ответственны перед Рейхстагом и «каждый из них должен уйти в отставку, если Рейхстаг в явной форме вынесет решение об отказе в доверии».

По аналогии с Франкфуртской конституцией 1849 г. Веймарская конституция 1919 г. в своей т.н. Второй главной части (Zweiter Hauptteil) регулирует «основные права и основные обязанности немцев». Веймарский каталог основных прав открывается принципом равенства «всех немцев» перед законом (ст. 109). Таким образом, по Веймарской конституции 1919 г. т.н. права человека совпадали с «правами немцев», т.е. в отличие от Французской Декларации прав человека и гражданина, отсутствовало четкое разграничение между т.н. основными правами, или правами человека и политическими правами, т.е. правами немцев. Далее, свобода передвижения немцев в границах Рейха (ст. 111) опять-таки представлена не в качестве основного права, а в качестве политического права.

Вместе с тем были и новшества. Так, новеллой по сравнению с франкфуртским каталогом основных прав являлась ст. 113 Веймарской конституции 1919 г., которая закрепляла коллективное право иноязычных меньшинств на социокультурную самобытность, включая беспрепятственное пользование родным языком в области школьного образования, управления и судопроизводства.

Данную новеллу можно рассматривать как запоздалое влияние «австрийского варианта» разрешения германского вопроса. Ведь австрийцы в отличие от пруссаков вполне допускали возможность постепенной последующей германизации всех народов, входивших в состав Австро-Венгрии. Однако на первом этапе негерманским народам предоставлялось право социокультурной автономии. Тем не менее, всё университетское образование оставалось немецкоязычным, что автоматически обеспечивало социокультурную интеграцию любой этнической элиты в германскую цивилизацию «по-австрийски». Ведь и само понятие «коллективное право» было сформулировано именно в Австро-Венгрии и как раз в отношении многочисленных ненемецких меньшинств.

Далее, Веймарский каталог основных прав закрепляет свободу личности (ст.114), неприкосновенность жилища (ст. 115), принцип «nulla poena sine lege»¹ (ст. 116), тайну переписки (ст. 117), свободу слова и прессы (ст. 118), свободу собраний «без предварительного разрешения, мирно и без оружия» (ст. 123), свободу объединений (ст. 124) и др. Другими словами, перед нами практически весь каталог современных политических прав, которые можно ныне обнаружить практически в конституции любого государства, так или иначе признающего политические ценности европейской цивилизации.

В Веймарской конституции содержатся некоторые элементы социальных прав. Так, ст. 162 формулирует обязательство Рейха способствовать межгосударственному (на уровне государств-участников) урегулированию трудовых правоотношений, которое бы представляло собой «общий минимальный масштаб социальных прав для всего рабочего класса».

Крах Веймарской республики историки обычно связывают не только с дефицитами самой веймарской модели государственного устройства, но и с дефицитами Рейха 1871 г. В эпоху Бисмарка Рейхстаг вообще был отстранен от влияния на исполнительную власть, поэтому каждая политическая партия, так или иначе, находилась в правой или левой оппозиции к кабинету всемогущего Рейхсканцлера. Этот менталитет унаследовали и депутаты Рейхстага Веймарской республики. Каждая политическая партия отрабатывала в парламенте политический заказ от своих клиентов и была неспособна подняться выше партикулярных интересов. Первой общенациональной партией – поверх социальных барьеров – стали национал-социалисты Гитлера. Совместное действие ст. 53 и ст. 54 Веймарской

¹ Лат. «нет наказания без закона»

конституции было, скорее, контр - продуктивным, вовсе не таким, как было задумано в проекте Пройса.

Депутаты Рейхстага, как и их коллеги в эпоху Бисмарка, полагали, что формирование правительства является прерогативой Рейхспрезидента. Свою демократическую и контрольную функцию парламентарии считали исчерпанной в тот момент, когда они выражали вотум недоверия очередному рейхсканцлеру. Неудивительно, что за недолгую историю Веймарской республики (1919-1933 гг.) на посту Рейхсканцлера успели побывать 12 человек, вместе с Гитлером – 13. За исключением последнего, все предыдущие рейхсканцлеры Веймарской Республики в среднем находились у власти три с половиной месяца.

До конституционно-правового закрепления в Веймарской конституции 1919 г. института основных прав и свобод статус личности рассматривался через призму цивилистики и подчинялся принципу частной автономии. Под последним в гражданско-правовой догматике Германии понимается принцип допустимого законом личного усмотрения. В классической либеральной доктрине основных прав принцип частной автономии выполнял функцию, сопоставимую с принципом человеческого достоинства, который является базовым принципом в конституционно-правовом перечне основных прав и свобод. Принцип частной автономии является симметричным в том смысле, что его негативный и позитивный аспекты равноценны. Иначе говоря, для действия принципа частной автономии отказ от чего-либо, т.е. негативный акт столь же безупречен, что и позитивный акт реализации личного права. Соответственно, до институционализации субъективных публичных прав в Веймарской конституции 1919 г. негативный акт самоопределения индивида (личного усмотрения), направленный на отказ от пользования определенным основным правом, занимал в иерархии публично-правовых ценностей столь же высокое место, что и акт положительной реализации тех или иных основных прав.

Впервые в истории конституционализма Веймарская Конституция 1919 г. признала в качестве конституционных не только либеральные права и свободы, характерные для принципа правового государства, но и права наемных работников (право на социальное пособие по нетрудоспособности, субъективное пенсионное право и т.п.), характерные для принципа социального государства. Никогда прежде социальные права не фиксировались в качестве равных по конституционно-правовому статусу с либеральными правами и свободами.

Синтетический характер Веймарской Конституции 1919 г. становится особенно рельефным, если сравнить параллельное конституционное строительство в большевистской России, где индивидуальное право было полностью поглощено или даже раздавлено т.н. классовым правом. При этом важно отметить, что коллективные права были только у пролетариата, у «буржуазии» в большевистском правопорядке оставались только «классовые обязанности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Huber E. *Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte*. 3, neubearb. Aufl. Bd. IV: *Deutsche Verfassungsdokumente 1919-1933*. Stuttgart, Hrsg. von E.R. Huber. Publ., 1992.
2. Mussgnug R. 90 Jahre Weimarer Reichsverfassung – Zum 11. August 2009 // Reinhard Mussgnug // *Zeitschrift für das Juristische Studium*, 2009, no. 4, pp. 346-358 (in German).

REFERENCES

1. Huber E. *Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte*. 3, neubearb. Aufl. Bd. IV. *Deutsche Verfassungsdokumente 1919-1933*, Stuttgart, Hrsg. von E.R. Huber. Publ., 1992.

2. Mussgnug R. 90 Jahre Weimarer Reichsverfassung – Zum 11. August 2009. *Zeitschrift für das Juristische Studium*, 2009, no.4, pp. 346-358 (in German).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рузляев Михаил Юрьевич — аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ruzlyaev@gmail.com.

AUTHOR

Ruzliaev Mikhail Iur'evich — Postgraduate Student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ruzlyaev@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рузляев М.Ю. Историческое значение Веймарской конституции 1919 года для развития идей конституционализма / М.Ю. Рузляев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ruzliaev M. Iu. The historical significance of the Weimar Constitution of 1919 for the development of ideas of constitutionalism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).